

**ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ ПО ЛИТЕРАТУРЕ
2020 - 2021 учебный год**

МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ЭТАП

9 класс

I. АНАЛИТИЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

Выполните целостный анализ **ОДНОГО** из двух художественных текстов – прозаического **ИЛИ** стихотворного (**НА ВАШ ВЫБОР**).

Работа по анализу художественного текста должна представлять собой самостоятельный, связный и завершённый текст.

ПРОЗАИЧЕСКИЙ ТЕКСТ

Внимательно прочитайте приведенный ниже прозаический текст Ивана Алексеевича Бунина (1870 – 1953) «В некотором царстве» и выполните его целостный анализ, уделив особое внимание таким аспектам художественной организации произведения, как:

- особенности жанра;
- особенности и образы художественного времени и пространства (Россия, Москва, деревня, усадьба, Святки, зимний вечер, и т.д.);
- образы главных героев;
- литературные реминисценции, или припоминания (объясните, почему И.А. Бунин упоминает в своем произведении Бориса Годунова; предположите, какая «псковская повесть» А.С. Пушкина может подразумеваться автором, и обоснуйте свою гипотезу);
- заголовок произведения (проинтерпретируйте его смысл).

Предложенные направления анализа носят рекомендательный характер; Вы можете выбрать собственный путь анализа.

И.А. Бунин

В НЕКОТОРОМ ЦАРСТВЕ

Бумажная лента медленно течет с аппарата возле мерзлого окна станционной комнаты - и буква за буквой читает Ивлев полные чудесного смысла слова:

- Иван Сергеевич женится на Святках на племяннице лошади высланы...

Телеграфист, через плечо которого он читает, странно кричит, что это служебная тайна, что это псковская повесть Пушкина, но Ивлев видит себя уже в дороге в глухой России, глубокой зимой.

Он видит, что вечереет, что к вечеру морозит, говорит себе, что такой снежной зимы никто не запомнит со времен Бориса Годунова. И Годунов дает этому зимнему русскому вечеру, снежным полям и лесам что-то дикое и сумрачное, угрожающее. Но в санях, среди прочих московских покупок к свадьбе

и к празднику, лежат удивительные шведские лыжи, купленные племянницей в Москве. И это радует, обещает что-то такое, от чего замирает сердце. И тройка идет уверенно и быстро.

Сани ковровые, богатые. Кучер, в шапке под бобер, в свите, подпоясанной ремнем с серебряным набором, стоит в козлах. В задке же сидят две неподвижные и толстые от шуб и шалей женщины: крепкая старуха и ее черноглазая, румяная племянница. Обе, как все в санях, засыпаны снежной пылью. Обе пристально смотрят вперед, на спину кучера, на скачущие крупы пристяжных, на мелькающие в комьях снега подковы.

Вот выбрались на шоссе, пристяжные бегут легче, не натягивая постромок. И вдаль уже видно жилье, деревня, стоят сосновые угрюмые леса, густые, обмороженные.

Неожиданно старуха говорит громким и твердым голосом:

- Ну, вот, слава богу, и дома. Не чаяла из вашей Москвы выбраться. А тут сразу двадцать лет с плеч долой, не нагляжусь, не нарадуюсь. Завтра же дам знать Ивану Сергеичу, не хочется больше тянуть с вашей свадьбой. Слышишь?

- Воля ваша, тетя, я на все согласна, - звонко отвечает племянница с притворным веселым простодушием.

А тройка быстро идет уже через деревню, над избами и сугробами которой темнеют сосны, посеревшие с морозу. А за деревней, совсем в лесу, видна усадьба: большой снежный двор, большой и низкий деревянный дом. Сумерки, глухо, огней еще не зажигали. И кучер, сдерживая лошадей, широким полукругом подкатывает к крыльцу.

С трудом, белые от снежной пыли, вылезают из саней, поднимаются на ступеньки, входят в просторную и теплую прихожую, уютно устланную попонами, почти совсем темную. Выбегает из задних горниц суетливая старушонка в шерстяных чулках, кланяется, радуется, помогает раздеваться. Раскутывают шали, освобождаются от пахучих снежных шуб. Племянница раздевается чем дальше, тем все живей и веселей, неожиданно оказывается тонкой, гибкой, ловко присаживается на старинный ларь возле окна и быстро снимает городские серые ботинки, показывая ногу до колена, до кружева панталон, и выжидательно глядя черными глазами на тетку, раздевающуюся сильными движениями, но медленно, с тяжелым дыханием.

И вдруг происходит то самое, страшное приближение чего уже давно предчувствовалось: тетка роняет поднятые руки, слабо и сладко вскрикивает - и опускается, опускается на пол. Старушонка подхватывает ее подмышки, но не осиливает тяжести и дико кричит:

- Барышня!

А в окно виден снежный двор, за ним, среди леса, блестящее снежное поле: из-за поля глядит, светит низкий лысый месяц. И нет уже ни старушонки, ни тетки, есть только эта картина в окне и темная прихожая, есть только радостный ужас этой темноты и отсутствие уже всяких преград между Ивлевым и той, что будто бы должна была быть невестой какого-то Ивана Сергеевича, - есть один дивный блеск черных глаз, вдруг вплотную приблизившихся к нему, есть быстрая

жуткая мысль, как снимала она на ларе ботик, и тотчас же вслед за этим то самое блаженство, от которого слабо и сладко вскрикнула тетка, опускаясь в предсмертной истоме на пол...

Весь следующий день Ивлев полон неотступным чувством влюбленности. Тайна того, что произошло в какой-то старинной деревенской усадьбе, стоит за всем, что он делает, думает, говорит, читает. И влюбленность эта во сто крат острее даже всего того, что он когда-либо испытывал в пору самой ранней молодости. И в глубине души он твердо знает, что никакой разум никогда не убедит его, будто нет и не было в мире этой черноглазой племянницы и будто так и не узнает она, каким мучительным и счастливым воспоминанием, - их общим воспоминанием, - одержим он весь день.

Приморские Альпы. 12 июля 1923 г.

СТИХОТВОРНЫЙ ТЕКСТ

Внимательно прочитайте приведенное ниже стихотворение Саши Чёрного (1880 – 1932) «Смех сквозь слезы» и представьте его целостный анализ, уделив особое внимание таким аспектам художественной организации произведения, как:

- эмоциональная тональность (пафос) и тематика стихотворения;
- функции литературных реминисценций в тексте стихотворения;
- образ лирического героя;
- смысл названия и подзаголовка стихотворения.

Предложенные направления анализа носят рекомендательный характер; Вы можете выбрать собственный путь анализа.

Саша Чёрный

СМЕХ СКВОЗЬ СЛЕЗЫ (1809-1909)

Ах, милый Николай Васильич Гоголь!
Когда б сейчас из гроба встать ты мог,
Любой прыщавый декадентский щеголь
Сказал бы: «Э, какой он, к черту, бог?
Знал быт, владел пером, страдал. Какая редкость!
А стиль, напевность, а прозрения печать,
А темно-звонких слов изысканная меткость?..
Нет, старичок... Ложитесь в гроб опять!»

Есть между ними, правда, и такие,
Что дерзко от тебя ведут свой тусклый род
И, лицемерно пред тобой согнувши выи,
Мечтают сладенько: «Придет и мой черед!»
Но от таких «своих», дешевых и развязных,
Удрал бы ты, как Подколесин, через окно...
Царят! Бог их прости, больных, пустых и грязных,
А нам они наскучили давно.

Пусть их шумят... Но где твои герои?
Все живы ли, иль, небо прокоптив,
В углах медвежьих сгнили на покое
Под сенью благостной крестьянских тучных нив?
Живут... И как живут! Ты, встав сейчас из гроба,
Ни одного из них, наверно, б не узнал:
Павлуша Чичиков — сановная особа
И в интендантстве патриотом стал —

На мертвых душ портянки поставляет
(Живым они, пожалуй, ни к чему),
Манилов в Третьей Думе заседает
И в председатели был избран... по уму.
Петрушка сдуру сделался поэтом
И что-то мажет в «Золотом руне»,
Ноздрев пошел в охранное — и в этом
Нашел свое призвание вполне.

Поручик Пирогов с успехом служит в Ялте
И сам сапожников по праздникам сечет,
Чуб стал союзником и об еврейском гвалте
С большою эрудицией поет.
Жан Хлестаков работает в «России»,
Затем — в «Осведомительном бюро»,
Где чувствует себя совсем в родной стихии:
Разжился, раздобрел,— вот борзое перо!..

Одни лишь черти, Вий да ведьмы и русалки,
Попавши в плен к писателям *modernes*,
Зачахли, выдохлись и стали страшно жалки,
Истасканные блудом мелких скверн...
Ах, милый Николай Васильич Гоголь!
Как хорошо, что ты не можешь встать...
Но мы живем! Боюсь — не слишком много ль
Нам надо слышать, видеть и молчать?

И в праздник твой, в твой праздник благородный,
С глубокой горечью хочу тебе сказать:
«Ты был для нас источник многоводный,
И мы к тебе пришли теперь опять, -
Но „смех сквозь слезы“ радостью усталой
Не зазвонит твоим струнам в ответ...
Увы, увы... Слез более не стало,
И смеха нет».

1909

II. ТВОРЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ

В крупных книжных и медиа-издательствах существует должность «билд-редактора». Профессия «билд-редактор» довольно редкая. Это специалист по художественному оформлению журналов и книг. Он обеспечивает их иллюстрациями (например, репродукциями картин) и фотоматериалами (в том числе изображениями фрагментов географических, политических, тактических, маршрутных карт, фотокопий исторически значимых архивных документов и т.д.).

Мы предлагаем Вам выступить в подобной роли. Выберите одно произведение любого из русских классиков первой половины XIX века - А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова или Н.В.Гоголя - и создайте проект каталога иллюстраций для издания книги. Проект должен представлять собой перечень визуальных объектов, которые Вы включите в книгу (карт, фотографий, документов, репродукций картин, иллюстраций и т.п.). Пронумеруйте визуальные объекты, озаглавьте их, дайте рядом с каждым описание и обоснование его включения в книгу (с каким элементом поэтики выбранного произведения, с какой деталью мира или словесного текста Вы соотносите этот визуальный объект).

Желаем успехов!